

The discipline is however diverse in terms of research paradigms (historical, philological, sociological, related to information and communication etc.). The distinctiveness of book studies in different countries reflects traditions and dissimilar approaches to learning and hence, national schools of book science gradually evolved. This paper is dedicated to two outstanding scholars, Karol Głombiowski – a Pole (1913–1986) and Robert Estivals – a Frenchman (1927–2016) who both addressed the problem of scientific schools in respect to bibliology.

Наталья Леликова

**«РАССУЖДЕНИЕ О БИБЛИОГРАФИЧЕСКОЙ НАУКЕ
И ОБ ОБЯЗАННОСТЯХ БИБЛИОГРАФА»
ЖАНА ФРАНСУА НЭ ДЕ ЛЯ РОШЕЛЯ И НАУКА
О КНИГЕ В ЗАПАДНОЙ ЕВРОПЕ В XVIII в.**

Проанализирован трактат о библиографии французского книгопродавца и библиографа XVIII в. Ж. Ф. Нэ де ля Рошеля. Трактат оказал значительное влияние на формирование библиографической науки, в связи с чем в данной статье предпринята попытка реконструировать развитие теории библиографии в Западной Европе и вписать концепцию Нэ де ля Рошеля в соответствующий исторический контекст. На основе анализа данного труда автор приходит к выводу об актуальности основных положений трактата французского книжника и в наши дни.

В Западной Европе на начальном этапе развития наука о книге складывалась преимущественно как дисциплина историческая. Осознавался ее подытоживающий характер, поэтому именно библиография воспринималась как основная книговедческая дисциплина — некая обобщающая наука, изучающая рукописную и печатную книгу как совокупность культурного наследия, накопленного человеческой цивилизацией.

Наглядно это проявилось еще в XVI в., в библиографическом труде известного ученого, специалиста в области естествознания, автора работ по биологии, минералогии, медицине, лингвистике Конрада Геснера (1515–1565) «Всеобщая библиотека, или Богатейший каталог всех писателей на трех языках: латинском, греческом и еврейском...» («Bibliotheca Universalis, sive Catalogus omnium scriptorum locupletissimus, in tribus linguis, Latina, Graeca et Hebraica...»). Этот труд был напечатан

в Цюрихе в типографии Христофора Хрошовера в 1545 г. Его продолжают «Двадцать одна книга Пандект (свода. – *H. L.*), или Всеобщих разделений...» («*Pandectarum, sive Partionum universalium...*»), и «Теологические разделения, последняя книга Всеобщих Пандект...» («*Partiones Theologicae, Pandectarum universalium...*»), изданные, соответственно, в 1548 и в 1549 гг. Четвертой частью считается «Прибавление к Библиотеке Конрада Геснера...» («*Appendix Bibliothecae Conradi Gesneri...*»), вышедшее в 1555 г.

В самом заглавии «Всеобщей библиотеки» сформулировано назначение работы: «Сочинение новое и не только необходимое для устройства общественных и частных библиотек, но и весьма полезное для всех, занимающихся каким бы то ни было искусством или наукой, для лучшего устройства их занятий» [1, с. 10]. Главная же цель, которую декларировал Геснер, — это сохранение культурного наследия человеческой цивилизации, воплощенного в книге, и именно эта цель побудила автора «Всеобщей библиотеки» собрать сведения об известных ему произведениях на трех наиболее распространенных в то время языках.

Однако понятие «библиография» в заглавии этой работы и других библиографических трудах, появившихся позднее, не использовалось. Слова «библиотека», «каталог» на длительное время утвердились для названий библиографических работ как свидетельство того, что эти работы связаны с книжными собраниями, библиотеками; они воспроизводят некое реальное или абстрактное книжное собрание. Для обозначения библиографических работ использовались и другие термины: «лексикон» (*lexicon*), «индекс» (*index*), «тезаурус» (*thesaurus*), «репертуар» (*repertorium*). В XVII в. вновь появляется известное еще со времен античности название «библиография», однако теперь оно трактовалось не как «переписывание книг» (именно переписчика книг в античности называли «библиографом»), а как «указатель книг» и, соответственно, обозначало процесс составления указателей. А. И. Малеин считал, что первой работой, в которой употреблен термин «библиография» именно в таком значении, был устав 1618 г. Ученой конгрегации Ордена бенедиктинцев во Франции. В уставе говорилось, что во главе библиотеки должен стоять кто-либо из братьев, «опытный в

науках и библиографии» [2, с. 3]. Полагая, что в данном случае вряд ли речь идет о переписывании книг, А. И. Малеин делает вывод, что термин «библиография» здесь означает «составление каталога книг». Как «указатель книг» в 1633 г. этот термин использовал Габриэль Нодэ в работе «Политическая библиография» («*Bibliographia politica*»), а затем Луи Жакоб в «Парижской библиографии» («*Bibliographia Parisiana*»), изданной в 1645 г., и в книге «Всеобщая Галльская библиография, т. е. Каталог всех книг, напечатанных в 1643, 1644 и 1645 гг. во всем королевстве Галлия» («*Bibliographia Gallica universalis, hoc est Catalogus omnium librorum per universalum regnum Galliae annis 1643, 1644 et 1645... excusorum*»), опубликованной в 1646 г. Название последней работы тем более свидетельствует, что понятие «библиография» использовалось как синоним термина «каталог».

В значениях «указатель», «каталог», «список книг» понятие «библиография» окончательно вошло в обиход во второй половине XVII–XVIII в. Одновременно оно означало и процесс описания книг; так, в работе Жана Жозефа Рива «Охота на библиографов и недостаточно осторожных антикваров...» («*La chasse aux bibliographes et antiquaires mal avisés...*») говорится: «Библиография – слово техническое, оно обозначает описание книг» [2, с. 3].

Одновременно и использовавшееся в разных языках понятие «история литературы» (*historia litteraria*, *histoires littéraires*, *Literaturgeschichte*), которое понималось как изучение всей совокупности накопленных человечеством произведений – рукописных и печатных, часто употреблялось как синоним библиографии, или же библиография включалась в раздел «История литературы» в различных классификационных схемах того времени в качестве неотъемлемой части. Жан Гарнье в 1678 г. в работе «Система библиотеки Парижской коллегии Общества Иисуса» («*Systema bibliothecae Collegii Parisiensis Societatis Jesu*») отнес списки книг к подразделу истории литературы в разделе «История». К разделу всеобщей истории литературы в 1709 г. отнесена библиография в работе Джусте Фонтанини «Расположение в каталоге библиотеки Иосифа Ренати» («*Dispositio catalogi bibliothecae Josephi Renati*»). В работе Проспера Маршана «Каталог книг библиотеки Иоахима Фольтье»

(«Catalogus librorum bibliothecae Joachimi Faultier»), изданной в том же году, библиография определена как общая наука. Маршан помещает ее во главу своей классификации, называя «вступлением к знанию о книге».

Во Франции в XVIII в. библиография была весьма развитой областью человеческой деятельности, появился даже некий «класс библиографов», и о ней сложились вполне определенные теоретические представления. В связи с этим появление труда Ж. Ф. Нэ де ля Рошеля было предопределено всем предшествующим ходом развития науки о книге и библиографии как ее основной части.

Особое влияние на процессы становления библиографии на самых разных исторических этапах оказывало библиофильство. Наибольшее внимание здесь уделялось не столько содержательной стороне книги, сколько ее внешнему облику – оформлению, типографским особенностям, редкости и ценности; изучались судьбы книг – кому они принадлежали, в состав каких коллекций входили. В XVII–XVIII вв. происходит интенсивное развитие библиофильской библиографии. Именно интерес к редким и исчезающим книгам, как отмечал М. Н. Куфаев, породил «критический подход» к ним; в трудах по библиофильской библиографии широко привлекались исторические источники и использовались приемы исторической, научной критики [3, с. 67].

Во французском светском обществе XVIII в. библиофильство стало модой, оно нередко укрепляло общественное положение того или иного лица. Ценную библиотеку инкунабул, книг на пергамене и произведений французских поэтов и драматургов собрал герцог Л. Ц. Лавальер. Каталог его библиотеки, изданный в 1783–1788 гг., был составлен книготорговцем Гильомом Дебюром Старшим. Однако наиболее авторитетными в этой области были опубликованный в 1768 г. в двух томах труд известного торговца антикварной книгой Ж. Б. Осмона «Типографский, исторический и критический словарь редких, необычных, ценных и изысканных книг всякого рода» («Dictionnaire typographique, historique et critique des livres rares, singuliers, estimés et recherchés en tous genres...») и «Поучительная библиография, или Трактат о познании редких и исключительных книг, содержащий толковый словарь большей

части этих ценных книг, которые постепенно появлялись в Литературной республике от изобретения книгопечатания до наших дней, с примечаниями об отличиях и редкости их изданий и с замечаниями о причинах этой редкости...» («Bibliographie instructive, ou Traité de la connoissance des Livres rares et singuliers, contenant un catalogue raisonné de la plus grande partie de ces Livres précieux, qui ont paru successivement dans la République des Lettres, depuis l'invention de l'imprimerie, jusques à nos jours, avec des Nottes sur la différence et la rareté de leurs éditions...») Гильома Франсуа Дебюра младшего [4].

«Поучительная библиография» была издана в Париже в 7 томах в 1763–1768 гг. и разделена по отраслевому признаку: Богословие; Право, науки и искусства; Художественная литература (2 тома); История (3 тома). Она включала более 6 тысяч описаний книг и в значительной степени основывалась на собрании книг герцога Лавальера; пробелы были восполнены по фондам Королевской библиотеки. Дополнением к «Поучительной библиографии» считается также подготовленный Дебюром и изданный в 1769 г. двухтомный каталог библиотеки одного из крупнейших знатоков и собирателей книг советника парламента Ж. Л. Генья, и составленный парижским книготорговцем Ж. Ф. Нэ де ля Рошелем и изданный в 1782 г., в год смерти Дебюра, десятый том «Поучительной библиографии», в который вошел вспомогательный указатель к книгам, учтенным в предыдущих томах.

Особую ценность в работе Дебюра представляли книговедческие примечания, которыми он снабдил большинство описаний и которые содержали необходимые сведения для коллекционеров редких книг. А в десятом томе был опубликован написанный Нэ де ля Рошелем трактат «Рассуждение о библиографической науке и об обязанностях библиографа» («Discours sur la Science Bibliographique et sur les devoirs du Bibliographe») [5], оказавший значительное влияние на развитие книговедческой и библиографической наук.

Нэ де ля Рошель писал: «Из всех человеческих знаний Библиография, безусловно, является одним из наиболее привлекательных и одним из наиболее обширных. В основе этого факта – особенно, если речь идет о человеке образованном – лежит природная человеческая любознательность. В самом деле, при

наличии врожденной тяги к знаниям невозможно безучастно взирать на произведения человеческого ума, скопившиеся в немислимом количестве в какой-либо богатой библиотеке, и не испытывать горячего желания хоть сколько-нибудь к ним приобщиться. Поэтому мы так легко поддаемся соблазну познакомиться с ними; но, не успев начать их исследование, с горечью осознаем, что это занятие – без конца и без края и что человеческой жизни не хватит даже на то, чтобы оценить лучшие из произведений. Однако по этой причине Библиография не становится делом никчемным или презренным» [6, с. 105].

Главная задача библиографии, считает Нэ де ля Рошель, – это ориентация в обширном литературном мире (*monde littéraire*), а сама библиография – это знание литературного мира и описание его составляющих. Не ограничиваясь изучением и описанием только книг на национальных языках, библиография должна представить всю совокупность как рукописных, так и печатных книг, созданных человечеством. Указывая, что библиография не столь полезна, как другие науки (например, медицина), Нэ де ля Рошель тем не менее считал, что ее можно сравнить с географией: если география – это описание земного мира, то библиография – описание мира литературного. (Впоследствии во многих работах, в том числе и российских авторов, часто фигурировало это сравнение, однако не указывалось, что его авторство, по-видимому, принадлежит Нэ де ля Рошелю.)

Для обозначения науки о литературном (книжном) мире Нэ де ля Рошель использовал несколько понятий: «знание книг» (*la Connoissance des Livres*), «наука о книгах» (*la Science des Livres*), «библиографическая наука» (*la Science Bibliographique*), «библиография» (*la Bibliographie*); их точных определений в работе нет, но тем не менее создается впечатление, что все эти термины употребляются как синонимы. Библиографическая наука (наиболее часто используется этот термин), по мнению Нэ де ля Рошеля, делится на две ветви: одна связана с литературой (*Littérature*; имеется в виду совокупность книг), другая – с книгопечатанием.

Знание истории книгопечатания помогает библиографу дать верную датировку тех или иных изданий, установить их принадлежность определенным издателям и типографам. Библио-

граф должен уметь составить описание книги, указать в качестве обязательных элементов заглавие, имя автора, формат, время и место издания, имя издателя и типографа. Нэ де ля Рошель считает необходимым отражать в описании и такие элементы книги, как предисловия, вступительные статьи («листки, предшествующие самому произведению»), особенности шрифта, содержащиеся в книге пометы, дарственные записи, особенно если издание старинное; завершать описание следует сведениями об имеющихся в книге указателях, таблицах, перечнях, реестрах и т. д. Особое внимание им уделено описанию рукописных книг, в первую очередь книг античных авторов, которые должны быть найдены и введены в научный оборот, хотя их изучение сопряжено со многими сложностями и таит много загадок.

Еще одна часть библиографической науки представляет различные «литературные системы» (*systemes litteraires*), т. е. классификации, позволяющие упорядочить «литературный мир» (мир книг).

Познания, которыми должен обладать библиограф, весьма обширны. В первую очередь, по мнению Нэ де ля Рошеля, ему необходимо знать древние и современные языки, так как все книги написаны на различных языках, и незнание языков не позволит прочесть и изучить эти книги. Кроме того, «Логика и Критика станут тем оружием, которым Библиограф будет без конца пользоваться, стало быть, главное для него – овладеть им. Философия, Красноречие, Математика, География, а особенно же Хронология, История и Дипломатика суть науки, которые ему необходимы – их значимость он почувствует более, чем кто-либо. Еще ему должны быть известны приемы Типографского искусства, которое после Письменности стало самым нужным для развития Словесности» [6, с. 107].

Нэ де ля Рошель называл библиографа универсально образованным человеком, главное назначение которого – «знать все Книги – полезные, редкие и любопытные не только по названию, но более всего по содержанию; его жизнь проходит за их чтением, анализом, классификацией и описанием; в поисках тех книг, на которые ему указали просвещенные Авторы; в посещении Библиотек и Кабинетов для приумножения собственных познаний; в наведении справок об Авторах, занимавшихся

наукой о Книгах, и в исправлении их ошибок; в отыскании среди уймы новых Произведений, заявленных в Журналах литературы, тех, которым суждена долгая жизнь в человеческой памяти и которые достойны по замыслу или исполнению быть представленными в его Библиотеке или той, которая ему поручена» [6, с. 108]. И конечно библиограф постоянно должен общаться с читателями, оказывая им помощь в выборе книг.

Если сравнить круг знаний, необходимых библиографу, например, с тем, который обозначен в «Предуведомлении» к «Опыту российской библиографии» В. С. Сопикова, первый том которой появился в 1813 г., то можно убедиться, что и российские библиографы были знакомы с трудом Нэ де ля Рошеля и черпали оттуда необходимые постулаты. В. С. Сопиков писал: «Посвятившему себя оной (библиографии. – Н. Л.) беспрестанно надлежит заниматься рассматриванием сочинений как древних, так и новейших писателей. Языки, Логика, Критика, Философия, География, Хронология, История, Палеография и Дипломатика – суть самые необходимые для него науки. Он не менее обязан знать Историю книгопечатания, славных типографщиков, издателей и все производство типографическое. Сим еще не ограничиваются его познания: обстоятельное сведение о полезных, редких и любопытных книгах, не по одним только их заглавиям и формату, но и по их содержанию, должно быть не последним его занятием. Вся жизнь его проходит в составлении из оных выписок, в разделении на разряды и в описании их. Для большего обогащения своих познаний посещает он книгохранилища и кабинеты редкостей, читает сочинения, доставляющие сведения о книгах, и более или менее подробные и хорошо сочиненные каталоги как общественных, так и частных книгохранилищ и строго замечает усмотренные в них погрешности. Таков и должен быть истинный Библиограф!» [7, с. XIII]. Известны свидетельства очевидцев о том, что подвигла Сопикова на составление «Опыта российской библиографии» именно «Поучительная библиотека» Г. Ф. Дебюра, в десятом томе которой, как мы писали выше, и был опубликован трактат Нэ де ля Рошеля.

Важной в концепции Нэ де ля Рошеля была идея создания универсального библиографического труда, который позволил бы осуществить изложенную выше задачу представления всего

литературного мира. Эта задача рассматривалась как первостепенная со времени выхода в свет «Всеобщей библиотеки» Конрада Геснера, к этой идее неоднократно возвращались библиографы всех последующих поколений.

Нэ де ля Рошель считал необходимым создание универсальной и избранной библиографии. Почему универсальной – понятно из предшествующего изложения, а избранной потому, что он осознавал нереальность описания всех существующих книг. Тем не менее задачи, которые ставил Нэ де ля Рошель, – достаточно широки. Сравнивая библиографию с энциклопедией, которая содержит все необходимое, чтобы дать элементарные знания о науках и искусстве, он отдавал предпочтение Библиографии, считая ее более полезной, так как она содержит сведения о многих книгах, необходимых как ученым, так и начинающим свой путь к познанию. Понимая, что одному человеку не под силу создание универсальной всеобщей библиографии, он предложил выполнять эту работу на корпоративной основе, в частности, подготовку отраслевых разделов поручить ученым – специалистам в соответствующих отраслях знания; на них же возлагалась и обязанность составлять обширные примечания для редких, ценных или в чем-то примечательных книг. Источники подобной работы – это фонды библиотек, и в первую очередь Королевской библиотеки в Париже, а также библиографические работы, созданные предшественниками. Расположение материала Нэ де ля Рошель видел либо систематико-хронологическим, либо по типу алфавитного энциклопедического словаря, в котором разделы по отдельным наукам должны связываться ссылками с другими, родственными им.

Грандиозность подобного замысла заставляла Нэ де ля Рошеля искать практические пути осуществления этой работы, и в качестве одного из них он предлагал создание отдельных национальных библиографических трудов по каждой из стран, понимая, однако, что при этом обязательно и создание специального тома, учитывающего книги на древних и «ученых» языках. Нэ де ля Рошель сформулировал также практические рекомендации, в каком формате лучше издать этот труд и как выгоднее его продавать тем лицам, которые не захотят приобрести его целиком.

В итоге Нэ де ля Рошель приходит к выводу о полезности, нужности написания хотя бы элементарного трактата, посвя-

щенного «знанию книг», созданного человеком сведущим, который сможет суммировать, осмыслить все необходимые данные.

К. Р. Симон в «Истории иностранной библиографии» писал, что Нэ де ля Рошелю «чужды какие-либо сомнения в достижимости начертанного им идеала библиографа. <...> Он полон великолепной уверенности в осуществимости своих идей, ибо они представляются ему единственно разумными, а впереди, в близком будущем, должно наступить светлое царство разума, то царство разума, пришествие которого он со своими единомышленниками <...> ждал и в которое верил» [8, с. 290].

При этом отмечая, что первые работы в области теории библиографии были созданы лицами, причастными к библиофильству, и называя Нэ де ля Рошеля первым французским теоретиком, К. Р. Симон утверждал, что во взглядах ученого присутствует внутреннее противоречие: значение библиографии им превозносилось, а задачи, которые он перед ней ставил, сводились в основном к установлению редкости того или иного издания [8, с. 298]. Однако, учитывая все вышеизложенное, вряд ли можно признать это замечание справедливым. В своем трактате Нэ де ля Рошель затронул широкий круг библиографических проблем, его труд оказал существенное влияние на развитие книговедения и теории библиографии.

В первую очередь теоретические положения Нэ де ля Рошеля получили развитие в «Толковом словаре по библиологии...» («Dictionnaire raisonné de Bibliologie...» Габриэля Пеньо, библиотекаря Центральной школы департамента Верхней Сены. Система библиологии Пеньо включала все, что так или иначе связано с литературным (книжным) миром: языкознание (glossologie); дипломатику (diplomatie) – «науку и искусство знать различные надписи (письмена) и даты грамот»; библиопозю (bibliopée) – «искусство написания или создания книг»; книгопечатание (typographie); библиополистику (bibliopolie) – науку о книжной торговле; всеобщую литературную историю (histoire littéraire universelle) и конечно библиографию (bibliographie) – «знание книг» [9, р. 1–5]. Это все те науки или сферы деятельности, о которых писал и Нэ де ля Рошель.

Таким образом, проблематика науки о книге, не имевшей в XVII в. определенного названия, а в дальнейшем именуемая «библиографией» и «библиологией», формировалась как ком-

плекс самых разнообразных знаний, связанных с книгой. Центральное место в ней занимало библиографическое знание как описательное научное знание о книге. Именно оно позволяло обобщить культурные и научные достижения социума, воплощенные в книгах, в легко обозримом виде; более того, и научное знание в целом в тот период было преимущественно библиографическим (о чем свидетельствовал, в частности, характер информации в «ученых журналах»). В то же время очевидно, что до середины XVIII в. книжное дело и библиография развивались преимущественно эмпирическим путем. В ответ на потребности общества возникали те или иные отрасли книжного дела и связанные с ними направления библиографии. Так как библиографическое знание занимало центральное место в системе формирующего книговедческого знания, особое значение приобретал круг вопросов, связанных с библиографией, и в практическом плане она развивалась достаточно интенсивно.

Таким образом, во Франции в XVIII в. в основном определился состав науки о книге и были сформулированы ее главные теоретические положения. В качестве обобщающей дисциплины выступала библиография, которая рассматривалась как историческая дисциплина, изучающая всеобщую «историю литературы», а по сути – историю рукописной и печатной книги; соответственно, она была тесно связана с комплексом наук, в том или ином отношении изучающих книгу: дипломатика, палеография, история книгопечатания, история библиотек и классификационные системы, позволяющие упорядочить «литературный мир». В начале XIX в. в качестве обобщающей науки начинает выделяться библиология, а библиография рассматривается в ее составе как одна из частей. Тем не менее трактовка библиографии у разных авторов совпадает, является традиционной для того времени: библиография – это историческая наука, задача которой представить в упорядоченном виде всю совокупность созданных человечеством книг. Основные задачи библиографии, ее видение четко изложены в труде Нэ де ля Рошеля. Его вдохновенный гимн Библиографии вряд ли мог оставить равнодушными библиографов последующих поколений вплоть до современности. В 2005 г. В. П. Леонов не только полностью опубликовал перевод трактата Нэ де ля Ро-

шея в своей книге, но и на основе содержащихся в нем постулатов предложил следующую формулировку: «Библиография – это профессия, это – наука, это – искусство невозможного» [6, с. 118].

Основные положения трактата Нэ де ля Рошея, несомненно, сохраняют свою актуальность и до наших дней.

Литература и источники

1. Малеин, А. И. Краткий очерк истории иностранной библиографии / А. И. Малеин ; Ленингр. ин-т книговедения. – Ленинград : Начатки знаний, 1925. – 39 с.

2. Малеин, А. И. О термине «библиография» / А. И. Малеин // Библиографические листы Русского библиологического общества. – Петроград, 1922. – Л. 1. – С. 2–3.

3. Куфаев, М. Н. Иностранная библиография : краткий очерк развития и современное состояние / М. Н. Куфаев. – Москва : Гос. центр. кн. палата РСФСР, 1934. – IV, 276 с.

4. Debure, G. F. Bibliographie instructive, ou Traité de la connaissance des livres rares et singuliers... Disposé par ordre des matières et des facultés... / par G. F. de Bure le Jeune. – Paris, 1763–1768. – Т. 1–7.

5. Née de la Rochelle, J. F. Discours sur la Science Bibliographique et sur les devoirs du Bibliographe / J. F. Née de la Rochelle // Bibliographie instructive... / par G. F. de Bure le Jeune. – Paris, 1782. – Т. 10. – Р. XI–XXXII. Пер. ст. на рус. яз. см. в кн.: Леонов, В. П. Библиография как профессия / В. П. Леонов ; пер. с фр. М. Б. Рясенцевой и Н. М. Баженовой. – Москва, 2005. – С. 105–116.

6. Леонов, В. П. Библиография как профессия / В. П. Леонов. – Москва : Наука, 2005. – 124, [1] с.

7. Сопиков, В. С. Предуведомление / В. С. Сопиков // Опыт российской библиографии... / ред., примеч., доп. и указ. В. Н. Рогожина. – 2-е изд. – Санкт-Петербург, 1904. – Ч. 1. – С. XIII–LXII.

8. Симон, К. Р. История иностранной библиографии / К. Р. Симон ; ФБОН АН СССР. – Москва : Изд во Всесоюз. кн. палаты, 1963. – 736 с.

9. Peignot, E. G. Dictionnaire raisonné de Bibliologie... / par G. Peignot. – Paris, 1802. – Т. 1–2 ; Supplément... – Paris, 1804. О нем см.: Koredczuk, V. Początki teorii bibliologii: Dictionnaire raisonné de Bibliologie (1802–1804) Gabriela Etienne'a Peignota : analiza i recepcja / V. Koredczuk. – Wrocław : Wyd-wo Univ. Wrocławskiego, 2005. – 182 s.; Леликова, Н. К. Концепция Габриэля Этьена Пеньо и основные тенденции развития науки о книге в Западной Европе в XVII–XVIII веках / Н. К. Леликова // Gloria Bibliosphaerae. (Нишката на Ариадна) = Gloria Bibliosphaerae. (Ariadne's Thread) : изслед. в чест на акад. проф. Александра Куманова : юбилеен сб. по случай 65 години от основаването на УниБИТ = studia in honorem

Acad. Prof. Alexandra Kumanova : a Festschrift for 65th Golden Jubilee of the University of Library Studies and Information Technologies in Sofia / Университет по библиотекознание и информационни технологии ; [науч. ред. С. Денчев]. – София : Изд-во «За буквите – О писменехъ», 2016. – С. 590–601.

Summary

Natalia Lelikova. “The Discourse on Bibliographic Science and the Responsibilities of the Bibliographer” by Jean François Née de la Rochelle and the Science of the Book in Western Europe in the 18th Century

The tractate of the French bibliographer and book seller of the 18th century is analyzed. Jean François Née de la Rochelle had a significant influence on the formation of bibliographic science. An attempt was made to reconstruct the development of the bibliography theory in Western Europe and to inscribe the concept of Née de la Rochelle in the appropriate historical context. Based on the analysis of this work, the author comes to the conclusion that the main provisions of the tractate of the French bibliographer are still relevant today.

Аушра Навицкене

ФОРМИРОВАНИЕ НАУК О КНИГЕ И ВИЛЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX в.

В истории книговедения конец XVIII в. и первую половину XIX в. принято считать начальным периодом в развитии наук о книге, которую чаще называли библиографией или библиологией. Создавалась первичная, всеобъемлющая, универсальная наука в области знания, охватывающего сегодня книговедение, библиографию, библиотековедение и другие дисциплины в области документной коммуникации.

Интерес к этим наукам возрос не только во Франции, Австрии, Германии, но и на территории бывшего Польско-Литовского государства. Исследователи из этих стран внесли заметный вклад в историю комплекса книговедческих гуманитарных дисциплин. В начале XIX в. Виленский университет стал одним из первых заведений, ученые которого создали важные в области наук о книге теоретические и исторические труды, выдвинули и претворили в жизнь идею об изучении и преподавании первичной науки под названием «библиография». Научные исследования в области книговедения, библиографоведения и библиотековедения и преподавания так называемой библиографии в Виленском университете были тесно связаны между собой процессами, в развитии ко-